

Глава №12 Неизвестный писатель Лампочкин

Заканчивался последний день весенних каникул. Я уже сложил учебники в ранец, приготовил школьную форму и собирался ложиться спать.

– Дима, ты точно ничего не забыл? – спросила мама. – Проверь всё ещё раз. А то утром вспомнишь и будешь носиться по дому как угорелый.

– Да нет, мам! Ничего я не забыл, – ответил я. И вдруг застыл на месте, даже подушку из рук выронил. Я вспомнил. Вспомнил то, что должен был вспомнить ещё неделю назад, в первый день каникул. Читательский дневник! Как я мог о нём забыть?!

Читательские дневники мы завели в начале года. Мы записывали туда все книги, которые читали. Но нужно было не просто указать название и автора. Ещё мы должны были назвать главных героев и кратко пересказать, что с этими героями происходило. Ну, не совсем кратко, примерно на одну или две странички. Светлана Алексеевна раз в месяц проверяла читательские дневники и ставила оценки в

журнал. А на каникулы она задала нам прочитать любую интересную книгу и описать её в дневнике.

Я схватился за голову. Где я в десять вечера найду интересную книгу? И как я успею её прочитать, да ещё пересказать письменно?

– Дима, ты уже лёг? – спросила мама, заглядывая в комнату.

– Пока нет. Сейчас я кое-что доделаю для школы... Это быстро.

– Дима! Ну как всегда! Как спать, так у тебя срочные дела находятся.

Мама ушла. А я стал ходить по комнате взад и вперёд. Что делать? Как завтра выкручиваться? Что говорить Светлане Алексеевне?

Так не хочется начинать четверть с замечания в дневнике!

Я осмотрел свою книжную полку. Нет, ничего не подходит. Те книги, что я читал, уже записаны в читательский дневник. А те, что не читал, всё равно не смогу записать. Откуда мне знать, о чём они?

Я пошел к папе.

– Пап, расскажи мне быстренько какую-нибудь книжку.

Папа оторвался от компьютера и удивлённо посмотрел на меня.

– Какую книжку?

– Любую, детскую. Но только интересную.

– Дим, давай не сейчас, у меня срочная работа. Да и не помню я детских книжек. Сто лет уж прошло, как я их читал.

Тут у меня в голове что-то щёлкнуло. Я понял, что надо делать. Я побежал в свою комнату, взял читательский дневник и уселся за стол.

А что, если я эту книжку просто придумаю? Вот сейчас возьму и напишу то, что в голову придёт. Ведь Светлана Алексеевна взрослая, как и папа, она тоже не помнит детские книги. Конечно, она учительница и читала, наверно, больше папы. Но ведь не может же она прочитать все книги на свете. Как она поймёт, что я описываю книжку, которой нет?

Вверху страницы я вывел: «Приключения...» – и задумался. Чьи это будут приключения? Мальчика, девочки? Или вообще кота? Мой взгляд наткнулся на красочный календарь на

стене. Обезьяна! Точно! Это будут приключения обезьянки, которая сбежала из зоопарка и заблудилась в большом городе. И я написал название: «Приключения шустрой обезьянки». Потом сунул в рот леденцовую конфетку, посмотрел на фантик и добавил: «Барбариски». Получилось очень хорошее название – «Приключения шустрой обезьянки Барбариски». Я смотрел на него, и у меня в груди росло странное приятное чувство и почему-то замирало сердце. Словно внутри меня надувался воздушный шарик и рвался куда-то вверх. Мне хотелось сочинять про эту обезьянку, придумывать её приключения и записывать их.

И я придумывал и записывал. Мама несколько раз заглядывала в комнату и говорила, чтобы я ложился. А я всё писал. Это было удивительно, я ведь всегда ненавидел писать. А тут никак не мог остановиться. Я и не знал, что так

бывает, когда что-то захватывает тебя целиком и не хочет отпускать.

Невероятно, но это было лучше, чем играть в компьютер!

Когда я наконец лёг в постель, у меня счастливо колотилось сердце, словно накануне дня рождения. Или Нового года. Когда ложишься спать и знаешь, что завтра тебя ждут радостные встречи и удивительные сюрпризы.

Но наутро моё настроение упало. Я перечитал своё ночное творение, и оно показалось мне ужасным. А ещё я сообразил, что написать-то я написал, но ведь надо ещё показать книгу. А где я её возьму?

На уроке я сидел как каменный истукан, не шевелясь и почти не дыша. Лишь бы не привлечь к себе внимание. Лишь бы Светлане Алексеевне не вздумалось меня спросить. Одноклассники выходили один за другим, показывали книги и зачитывали пересказы. А я сидел и считал минуты до звонка. Осталось десять минут, семь, пять... Успеют меня вызвать или не успеют? Успеют или не успеют?

– Василькин, к доске!

Эти слова меня будто по голове ударили. Нет, они прострелили меня навывлет. Я поднялся из-за парты и на ватных ногах поковылял к доске.

– Какую книгу ты прочитал за каникулы?

– Я прочитал книгу... – начал я и сам себя не услышал. У меня даже голос пропал от волнения.

– Громче, Василькин. Как называется книга?

– Она называется... – я громко откашлялся.

– Ну? – нетерпеливо спросила Светлана Алексеевна. – Василькин, побыстрее можно?

– Она называется «Приключения шустрой обезьянки Барбариски».

– Хорошо, продолжай.

И вдруг... Звонок!!! Я чуть не заорал от счастья.

– Идите на перемену, – сказала Светлана Алексеевна. – Следующий урок – русский язык.

На перемене мы с Костиком и другими мальчишками носились друг за другом и кувыркались через голову. Костик – от радости, что получил четвёрку по домашнему чтению, я – от радости, что меня всё-таки не спросили. А остальные – просто так, для развлечения.

Мы вернулись в класс со звонком взмыленные и растрёпанные. Светлана Алексеевна подождала, пока мы успокоимся и приведём себя в порядок. Потом сказала:

– Василькин, к доске!

Я подошёл к доске и взял мел. Думал, что она сейчас будет мне диктовать слова для фонетического разбора.

– Положи мел и возьми свой читательский дневник, – сказала Светлана Алексеевна.

– Зачем? – испугался я.

– Как зачем? Мы же не закончили с тобой.

– Но сейчас русский, а не чтение.

– Ничего, мы можем потратить несколько минут на твой рассказ. Нам всем очень хочется послушать о приключениях этой обезьянки. Барбариски, кажется? Уж очень название завлекательное, правда, ребята?

– Да, да! – закричали все. – Мы хотим послушать! Рассказывай, Василькин.

Я рассердился. Конечно, они хотят послушать. Ещё бы! Им бы только не учиться и самим не

отвечать. И плевать на того, кто у доски мучается.

Я взял свой читательский дневник, вернулся к доске и стал читать. Все внимательно слушали и даже иногда смеялись. Особенно в том месте, где Барбариска украдала банан в супермаркете. А когда она обманула своего преследователя и убежала, все даже захолопали. Я оторвался от тетрадки и взглянул на одноклассников. Им и правда было интересно. Они слушали то, что я вчера напридумывал сам, и им нравилось. Это было так здорово!

– Очень интересная история, – сказала Светлана Алексеевна, когда я закончил. – И пересказал ты её хорошо и очень подробно. А кто же её написал? Ты не указал автора.

Точно! Про автора-то я и забыл. Ведь если есть книжка, её должен был кто-то написать. Я поднял глаза к потолку и сделал вид, что вспоминаю.

– Её написал... э-э...

Тут мне на глаза попала лампочка на потолке.

– Лампочкин, – сказал я. – Да, автор книги – Лампочкин. Григорий.

Я и сам не понял, откуда взял Григория. Почему-то мне показалось, что писателя Лампочкина обязательно должны были звать Григорием.

– Григорий Лампочкин? – удивилась Светлана Алексеевна. – Никогда не слышала о таком писателе.

– Ну... это новый писатель. Неизвестный, – сказал я и почувствовал, как у меня вспотела спина под рубашкой. – Его пока никто не знает.

– А-а! Так это начинающий писатель?

– Вот-вот, начинающий. Точно. Он ещё мало книжек написал. Одну.

В глазах Светланы Алексеевны запрыгали хитрые смешинки.

– Понятно. Василькин, а что же ты книжку не принёс?

– Забыл. – Я сокрушённо развёл руками. – Оставил дома. Случайно.

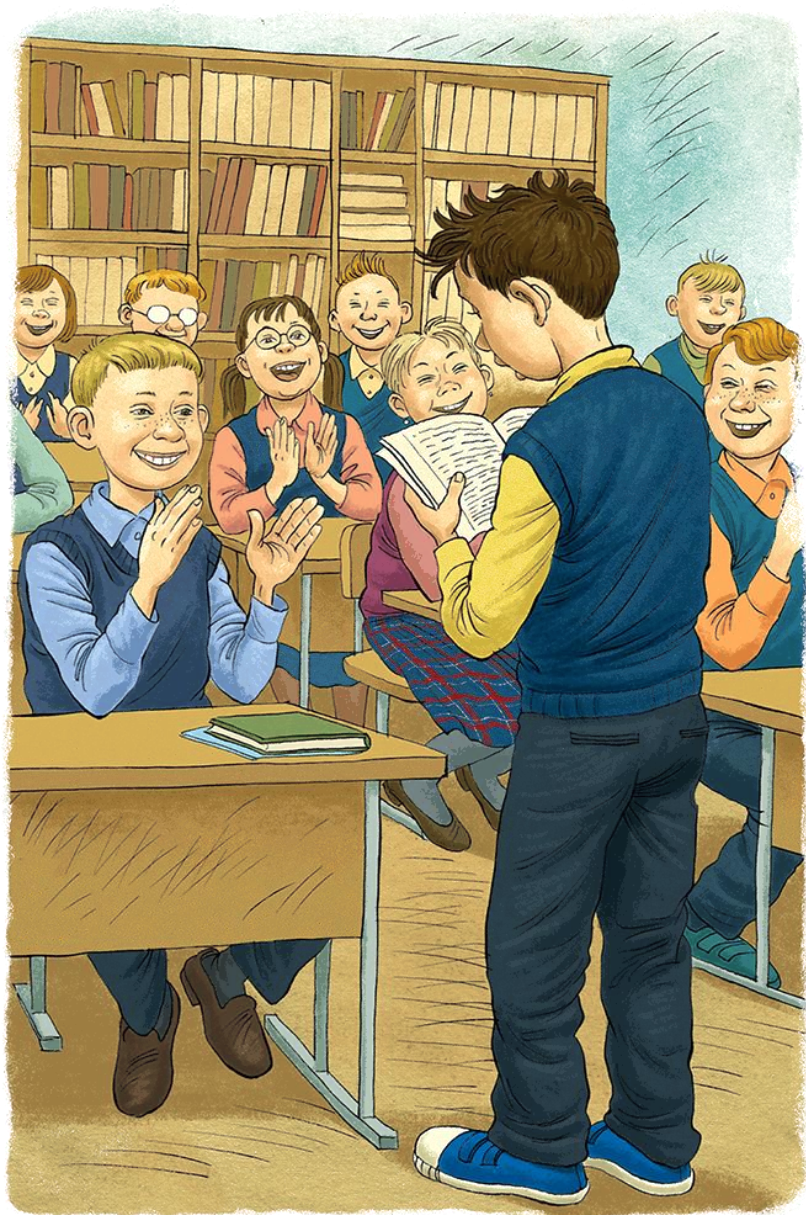
– Дома? Ладно. Я тебя сейчас отпущу, и ты за ней сбегаешь. Очень хочется увидеть эту замечательную книгу своими глазами.

– А-а... это... – Мои мысли лихорадочно запрыгали в голове. – Я не могу... У меня дома никого нет. И ключа нет.

– Ну хорошо, – сказала Светлана Алексеевна. – Походи пока без оценки. Вот принесёшь книгу, и я с удовольствием поставлю тебе в журнал пятёрку. Садись, Василькин.

Весь остаток урока я думал, как мне быть. Ведь ясно же, что я никогда не смогу

показать Светлане Алексеевне «Приключения Барбариски». И зачем я только всё это устроил? Сам себя загнал в ловушку. Что теперь делать? Каждый день говорить, что снова оставил книгу

дома, и ждать, пока Светлана Алексеевна про неё забудет? Или пойти и признаться?

После урока я дождался, пока все выйдут из класса, и подошёл к Светлане Алексеевне.

– Можно мне пересказать другую книгу? – спросил я, глядя в пол.

– Ну вот! – всплеснула руками Светлана Алексеевна. – А я так хотела увидеть книгу Григория Лампочкина... Ладно, Василькин, так и быть. В среду у нас чтение. Я дам тебе время в начале урока. Иди и читай книгу известного писателя, которого все знают. Даже я.

– Спасибо, – обрадовался я, схватил ранец и побежал к выходу. Светлана Алексеевна окликнула меня возле самой двери.

– А Лампочкину передай, – сказала она с улыбкой, – что он всё равно молодец. Ему надо продолжать писать. Только пусть сначала пишет маленькие истории. Например, о себе, о друзьях, о школе. О том, что он хорошо знает. Все известные писатели сначала были... Лампочкиными.

Я бежал домой по весенним лужам, и внутри у меня всё трепетало от радости. Какая

замечательная идея! Я обязательно попробую. Ведь я смог написать даже про обезьянку, которую и в глаза не видел, и всем понравилось! О себе и о школе я и правда знаю больше. Можно, к примеру, рассказать, как я потерял портфель в начале года. Или как мы с Костиком выучили не то стихотворение Пушкина. Или как я перепутал время и пришёл в школу вечером... Да мало ли историй можно вспомнить!

Дома я не бросился с порога включать компьютер, как обычно. Я переоделся, сел за стол и положил перед собой чистую тетрадь. И снова почувствовал, как в груди надувается радостный воздушный шарик и сладко замирает сердце...

Я счастливо вздохнул и, стараясь писать красиво и аккуратно, вывел на первой странице:
«Школьные истории Димы Василькина, ученика 3 „А“ класса».

